

МАТЕРИАЛЫ ИЗ СОБРАНИЯ П. Я. ДАШКОВА В ПУШКИНСКОМ ДОМЕ

© Т. В. САЗОНОВА

СБОРНИК ПРИХОДО-РАСХОДНЫХ КНИГ КИРИЛЛО-НОВОЕЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Кирилло-Новоезерский монастырь — один из небольших монастырей Белозерского края. Он был основан в начале XVI века учеником преподобного Корнилия Комельского Кириллом Белым на Красном острове посреди Нового озера, в 30 верстах от Белозерска. В 40-е годы XVI века монастырь получил первое пожалование от Ивана Грозного в виде земельных владений и государевой руги — субсидии деньгами и хлебом. К концу царствования Ивана IV сложилась вотчина Кирилло-Новоезерского монастыря, состоявшая из 30 поселений.¹

В Смуту начала XVII века монастырь и его вотчина пострадали, но не были полностью разорены. В 20-е годы XVII века вместо руги монастырь получил во владение рыболовные угодья на окрестных озерах. Кроме того, обитель получала налоговые льготы. В это время началось церковное почитание основателя монастыря Кирилла Белого, мощи которого были обретыны в 1649 году и вскоре перенесены в новый каменный храм, построенный на деньги одного из вкладчиков монастыря боярина Б. И. Морозова. С середины XVII века Кирилло-Новоезерский монастырь пережил период расцвета: его постоянно посещали паломники, идущие ко гробу Чудотворца, дважды в год у его стен проводилась ярмарка, к нему были приписаны два соседних монастыря, есть свидетельства о существовании монастырского подворья в Москве.²

В XVIII веке монастырь находился в упадке. При Екатерине II он был отнесен к третьему классу. И только благодаря деятельности архимандрита Феофана Соколова в начале XIX века началось возрождение монастыря. По свидетельству Г. И. Федотова, с этого времени в народном почитании Кирилл Новоезерский затмил Кирилла Белозерского.³

В начале XX века Новоезерский монастырь разделил судьбу большинства монастырей России. В 1919 году была осквернена рака преп. Кирилла.⁴ В 1928 году по распоряжению советской власти монастырь был закрыт, а его постройки использованы для размещения заключенных. В настоящее время на его территории находится изолятор для лиц, осужденных на длительные сроки заключения.

¹ Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь в XVI—XVII вв.: «государевы богомольцы» // Сб. материалов Всероссийской научно-прикладной конференции «Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни)». М.; Сыктывкар, 2006. С. 221—229.

² Сазонова Т. В. Средства содержания Кирилло-Новоезерского монастыря XVI—XVII вв. (руга и ее эволюция) // Источник. Историк. История. Сб. науч. работ. Вып. 1. СПб., 2001. С. 100—120.

³ См.: Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 193.

⁴ Смирнова Т. Г. Отчет М. Г. Курдюмова об археографической поездке в Белозерский край // Ферапонтовский сборник. М., 1999. Вып. V. С. 72—90.

Регион, где находился Кирилло-Новоозерский монастырь, выделялся высокой степенью концентрации монастырей, в связи с чем в литературе его именуют Белозерской Фиваидой. В XVII веке в Белозерье насчитывалось 28 обителей.⁵ До наших дней дошел архив известного и влиятельного Кирилло-Белозерского монастыря. Однако архивы других монастырей сохранились в незначительной степени. Одним из исключений является Кирилло-Новоозерский монастырь. От него сохранился комплекс источников XVI—XVII веков, включающий в себя денежные и хлебные приходные и расходные книги, описи строений и имущества, вкладную книгу, синодики и акты. Этот комплекс материалов в настоящее время раздроблен между несколькими архивохранилищами Москвы, Санкт-Петербурга, Новгорода и Череповца.

Процесс дробления архива начался в конце XVIII века, когда из монастыря были изъяты грамоты, определявшие его отношения с государством. В настоящее время они находятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве. Часть документов была вывезена в 1913 году, тогда же, когда по приказу новгородского митрополита Арсения большая часть книг из монастырской библиотеки была передана Новгородскому церковно-археологическому обществу. В настоящее время в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике в отделе письменных источников (ОПИ НГОМЗ) хранятся акты, приходные и расходные хлебные книги и другие делопроизводственные документы монастыря, а также синодик и книги из библиотеки. Член Археографической комиссии М. Г. Курдюмов в 1919 году вывез из монастыря два сборника, состоящих из описей строения имущества и приходных и расходных денежных книг XVI—XVII веков (находятся в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (СПбИИ РАН)). Вкладная книга и синодики XVII—XVIII веков хранятся в Череповецком музейном объединении (ЧерМО).

Вновь выявленный документ из собрания П. Я. Дашкова представляет собой сборник, составленный в XVII веке и состоящий из приходных и расходных книг Кирилло-Новоозерского монастыря за 1623—1624 годы. Механизм его передачи из монастырского архива П. Я. Дашкову пока неясен.

Хозяйственные книги велись в Кирилло-Новоозерском монастыре начиная со второй половины XVI века. Первая дошедшая до нас книга относится к 1562/63 году. Приходные и расходные денежные и хлебные книги — это учетные документы денежных сумм или зерна, поступавших в монастырь или расходующихся им за определенный период.

Денежные книги включают в себя текущие записи прихода и расхода, производимые казначеем или другим лицом по его указанию. В них содержатся следующие группы статей, связанных с расходом денег: покупка различного рода товаров и продуктов питания; плата работникам, мастерам, слугам (найм, «зажилое», «месячина», «от дел»); выплата государственных налогов, пошлин; подача челобитных; различного рода подношения, «почести» боярам, вкладчикам, представителям городской администрации, дьякам и их людям при разрешении судебных дел; расходы на дорогу при поездках в Москву, Ростов, Ярославль, Каргополь и др. (корм лошадям, наем проводников и подвод, «постоялое»).

Поступление денег отражено в таких статьях, как вклады в монастырь; высочайшие пожалования («государева руга», «на платье от митрополита»);

⁵ Раков И. Г. Монастыри Белозерья. Северная Фиваида // Русские монастыри. Север и Северо-Запад России. [Б. м.], 2001. С. 26.

«на гробницу чудотворцу Кирилу»; доходы с мельницы; доходы от продажи скота; доходы от сбора с крестьян денежного оброка и ряда других поборов («кунишные» деньги, «сырные», «под грамоту» и т. д.).

Приходные хлебные книги, как правило, включают в себя следующие статьи: хлеб, привезенный с монастырской пашни, оброчный хлеб, вкладной, покупной. Расходные хлебные книги содержат записи расхода хлеба на монастырский обиход (на хлеба, квас, крупу, солод); на корм своим лошадям и на корм приезжим; на сев; на подношения «в почесть»; на оплату труда работников («месячина», «за труды»).

Таким образом, указанные книги отражают широкий спектр хозяйственной жизни монастыря.

Сборник из собрания П. Я. Дашкова состоит из пяти книг: 1) приходо-расходная денежная книга за апрель 1623—апрель 1624 года казначея старца Тихона (в дальнейшем — ДI), 2) приходная (ДII) и 3) расходная денежные книги казначея старца Андреяна за май—ноябрь 1624 года (ДIII), 4) приходо-расходная хлебная книга за апрель 1623—май 1624 года житника старца Сергия (ДIV) и 5) приходо-расходная хлебная книга житника старца Герасима за май—ноябрь 1624 года (ДV). Таким образом, первые три представляют собой денежные книги, а последние две — хлебные.

Книги являются подлинными, что подтверждается наличием скреп. Составление сборника относится к XVII веку, о чем свидетельствует единый заголовок, написанный скорописью этого времени: «Книги приходные и расходные Белозерского уезда Новозерского монастыря Кириловы пустыни Белого розных казначеев и житников приходные и расходные». Переплет и пагинация сборника — поздние.

Денежные книги имеют отдельные скрепы, а хлебные — одну сквозную. Скрепляли их игумен Тит, келарь Кирилл и черный священник Александр. Написаны книги разными почерками. Важно отметить очень хорошее состояние сборника, что отличает его от сборника, вывезенного из монастыря М. Г. Курдюмовым в 1919 году.

Как уже отмечалось, основной массив денежных приходных и расходных книг Кирилло-Новозерского монастыря XVI—XVII веков хранится в Архиве СПбИИ РАН в коллекции Археографической комиссии и включает в себя только за XVI—первую половину XVII века более 50 книг. В сборнике № 662 из коллекции Археографической комиссии (кол. 115) также имеются приходо-расходные книги за 1623—1624 годы: 1) приходная книга за апрель 1623—апрель 1624 года казначея старца Тихона (далее — АI);⁶ 2) расходная денежная книга за апрель 1623—апрель 1624 года казначея старца Тихона (АII);⁷ 3) приходная (АIII)⁸ и 4) расходная денежные книги казначея старца Андреяна (АIV).⁹

При текстологическом сравнении приходных и расходных книг сборника, принадлежавшего Дашкову, с приходными книгами из коллекции Археографической комиссии выяснилось, что книга ДI представляет собой краткую редакцию по сравнению с книгами АI и АII. Например, в ДI имеется статья «дал вкладу старец Ондриян Горицкой четыре рубли одиннатцать алтын». В АI ей соответствуют шесть статей, разбросанных по всему тексту, т. е. вместо нескольких отдельных статей составлена одна аналитическая.

⁶ Архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (далее — Архив СПбИИ РАН). Кол. 115. Д. 662. Л. 87—90.

⁷ Там же. Л. 99—111.

⁸ Там же. Л. 114—116.

⁹ Там же. Л. 120—127 об.

Характерно, что в ДІ аналитическая статья помещена на то место, которое соответствует первой из шести статей в АІ.

ДІ (л. 3)	АІ (л. 86—90)
Дал вкладу старец Ондrejaн Горицкой четыре рубли одиннатцать алтын.	Дал вкладу старец Андреян Городиской 2 рубли денег. Взято по кабале Ондrejaнова долгу Городиского 12 алтын. Да старец Андреян дал вкладом рубль. Месяца ноября 4 день дал старец Андреян вкладом 14 алтын. Ондrejaнова долгу Городисково по кабале взял полполтины. Того же 9 день взято кабального долгу старца Андреяна Городиского 10 алтын.

Зачастую одинаковые по смыслу статьи записаны другими словами. Например, в книге АІ говорится: «Продана кобыла, а за нее взято денег 3 рубли да кобала в рубль». В книге ДІ эта статья читается так: «Продали кобылу, взяли три рубли да в рубле кабалу в монастырскую казну». В свою очередь, денежные суммы переведены в альтернативные счетные единицы, например вместо «34 алтына без гривны» поставлено «тритцать алтын 4 денги»; «два алтына две денги» — вместо «два алтына с копейкою». Здесь нужно отметить, что книга ДІ не является краткой редакцией книги АІ, так как в ней присутствует небольшое количество статей, отсутствующих в последней. Скорее всего, обе книги являются соответственно пространной и краткой редакцией некоего не дошедшего до нас протографа.

Книги ДІІ и ДІІІ из собрания П. Я. Дашкова представляют собой списки приходной и расходной книг АІІ и АІV. Они написаны одним почерком.

Хлебная книга ДІV является краткой редакцией книг, хранящихся в ОПИ НГОМЗ: 1) приходной (далее — НІ) и 2) расходной книг за апрель 1623—февраль 1624 года житника старца Сергия (НІІ).¹⁰ В хлебной книге НІ каждое поступление хлебного оброка с вотчинных деревень отмечено отдельными статьями (всего их 16), например «взято з деревни Кобылина четь овса да осмину ржи». А в хлебной книге ДІV приход оброчного хлеба суммирован и указана только итоговая сумма: «Да со крестьян собрано оброчново хлеба тринадцать чети с полуосминою овса, да семь чети с осминою и с четвериком ржи».

Что касается хлебной книги ДV, то ее списков не выявлено. С другой стороны, оброчная книга 1623 года,¹¹ а также приходная и расходная хлебные книги конюшего старца Герасима¹² за этот же период не представлены в данном сборнике. Правда, данные оброчной книги предполагалось внести в книгу ДІ, о чем свидетельствует соответствующая запись, однако по каким-то причинам итоговые цифры не были в нее записаны.¹³

Важным указанием на особый характер книг из сборника П. Я. Дашкова является отсутствие в них соборных приговоров о расчете казначея и житника, которые есть в книгах из коллекций Археографической комиссии и ОПИ НГОМЗ. Наличие приговоров свидетельствует о том, что книги являлись документами текущего монастырского делопроизводства.

¹⁰ Отдел письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (далее — ОПИ НГОМЗ). № 25986/10784.

¹¹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 662. Л. 92—95.

¹² ОПИ НГОМЗ. № 25986/10784.

¹³ ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 7. № 71. Л. 10.

Состав же рассматриваемого рукописного памятника уникален тем, что других примеров объединения в одном сборнике хлебных и денежных книг в Кирилло-Новоезерском монастыре не выявлено.

Известны случаи (в частности, в Иосифо-Волоколамском монастыре в 1591 году¹⁴), когда к описи монастырского имущества, составлявшейся при передаче монастыря новому игумену, прилагались хозяйственные книги за предыдущие годы. Однако настоящий сборник относится к периоду *после* передачи монастыря новому игумену (в 1623 году проводилась опись монастыря).

Логично предположить, что составление сборника напрямую связано с деятельностью Тита, который стал игуменом Кирилло-Новоезерского монастыря именно в 1623 году. Игумен Тит вел активную деятельность, в том числе представляя интересы монастыря в Белоозере и Москве. Документы свидетельствуют, что значительную часть времени он провел в разъездах. За время игуменства Тита Кирилло-Новоезерский монастырь получил две подтвердительные жалованные грамоты (1623 и 1624 годы). Его хлопотам монастырь обязан получением государевой грамоты, заменившей денежную ругу на владение тремя озерами. При нем в монастырь был сделан ряд крупных вкладов, сооружены святые ворота, предприняты первые попытки каменного строительства.¹⁵ Судя по всему, именно игумен Тит начал хлопотать о прославлении преп. Кирилла, для чего возил в Москву Житие Чудотворца.¹⁶

При Тите порядок ведения дел в монастыре изменился в сторону увеличения контроля игумена. Это видно по изменению формуляра денежных книг, а также книг конюшего старца и житника, куда было внесено упоминание о благословении и приказе настоятеля. Игумен Тит участвовал в «счете» прихода и расхода казны совместно с соборными старцами, скреплял денежные книги вместе с келарем Кириллом. Тит ведал не только церковно-административными делами, но и хозяйственными. В денежных расходных книгах зафиксирован ряд выплат слугам или другим лицам с оговоркой «по игуменскому приговору». В отписной книге 1632 года при описании монастырского табуна фигурируют записи типа: «И про те кони сказал конюшенный старец Иона: те-де лошади продал игумен Тит».¹⁷

В 1631 году Тит единолично распоряжался казной без казначея, что видно из заголовка приходной и расходной книги за 1631 год: «Книга приходная Новоезерского монастыря игумена Тита, что у него в приходе монастырских казенных денег».¹⁸ Это подтверждается и преамбулой следующей приходной книги: казначей «учал монастырским казенным денгам приход ведати, после игумена Тита осталось казенных денег».¹⁹

От периода игуменства Тита в Кирилло-Новоезерском монастыре осталось наибольшее количество хозяйственной документации, причем многие книги «писались надвое», т. е. составлялись в двух или даже трех экземплярах. Контролируя казну, Тит в отдельные годы лично вел приходо-расходные книги. За 1625 год сохранились три списка расходных и два списка приходных книг. Характерно, что от времени как непосредственно до, так и

¹⁴ Дмитриева З. В. Вытны и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI—XVII вв. СПб., 2003. С. 79—82.

¹⁵ Сазонова Т. В. Вклады и вкладчики Кирилло-Новоезерского монастыря (XVI—XVII вв.) // *Времена и судьбы*. Сб. статей в честь 75-летия В. М. Панеяха. СПб., 2006. С. 108—125.

¹⁶ См.: Карбасова Т. Б. История почитания преподобного Кирилла Новоезерского // *Русская агиография*. Исследования. Публикации. Полемика / Под ред. С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 527.

¹⁷ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 663. Л. 106 об.

¹⁸ Там же. Д. 662. Л. 190.

¹⁹ Там же. Л. 203.

после его игуменства хозяйственные книги сохранились значительно хуже. Возможно, это объясняется тем, что в эти годы ведению хозяйственных книг не придавалось того значения, как это было при Тите.²⁰

Возвращаясь к сборнику из коллекции П. Я. Дашкова, можно предположить, что его появление было связано с тенденцией усиления контроля со стороны игумена за хозяйственными делами монастыря. В любом случае, в делопроизводственной практике средневековых русских монастырей составление подобных сборников было делом нечастым, а для Кирилло-Новозерского монастыря это единственный случай.

²⁰ Сазонова Т. В. Управление в средневековом русском монастыре: проблема игумена и строителя (на примере Кирилло-Новозерского монастыря) // Вестник молодых ученых. Сер.: Исторические науки. 2003. № 1. С. 89—90.

© А. В. РОМАНОВА

АВТОГРАФЫ И. А. ГОНЧАРОВА

В Рукописном отделе ИРЛИ хранится много автографов И. А. Гончарова, работа над изданием Полного собрания сочинений и писем (далее — ПССиП) которого ведется сейчас. Однако в фонде П. Я. Дашкова находится только один автограф. Это черновик очерка «Из воспоминаний и рассказов о морском плавании».¹ Рукопись попала в собрание Дашкова, вероятно, из архива П. А. Ефремова, секретаря редакции сборника «Складчина», которому Гончаров отослал ее 15 марта 1874 года.²

Известно, что в собрании П. Я. Дашкова были и другие автографы Гончарова: во-первых, письма к графу П. А. Валугеву и, во-вторых, несколько цензорских отзывов. Обе группы документов опубликованы К. А. Военским в 1906 году и обе пропали из собрания Дашкова.

До сих пор не обнаружено бывшее в архиве П. Я. Дашкова письмо к И. И. Панаеву от 08.02.1862.³

Некоторые письма Гончарова, о которых известно, что они находились в собрании П. Я. Дашкова, оказались затем в архиве М. Ф. Суперанского. Т. И. Орнатская в 1990-х годах сверила их для ПССиП Гончарова. Это письма к П. А. Вяземскому от 24.05.1856;⁴ к А. В. Старчевскому от 02.03.1863;⁵ 13.03.1863;⁶ к И. А. Асеньеву от 31.01.1865;⁷ к П. К. Менюкову от

¹ ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 57. Л. 12—33 об.

² См. письмо И. А. Гончарова к П. А. Ефремову от 15 марта 1874 года (второе): «Из приписки в Вашем письме я вижу, что Вам угодно оставить у себя писанный оригинал моей статьи: поступите с ним как заблагорассудите. И так как тот оригинал — переписанный — и притом не мною, то я на всякий случай прилагаю при этом письме действительный оригинал, т. е. весь написанный моею рукою сначала, но предупреждаю, что переписанная рукопись во многом значительно (как это я всегда делаю), против подлинника изменена, исправлена и обработана. Следовательно, если Вы желаете иметь рукопись, верную с печатным, то удержите копию, а посылаемую теперь тетрадь уничтожьте, или, наоборот, если Вам желательно иметь автографы — как они явились под пером авторов „Складчины“, то первую надо бросить, а посылаемую сохранить. Как угодно будет, лишь только бы ни та, ни другая ко мне не возвращались» (Там же. Ф. 357. Оп. 4. № 18). Очерк опубл.: Складчина. СПб., 1874. С. 525—560.

³ Огни. Пг., 1916. Кн. 1. С. 207—208.

⁴ РГАЛИ. Ф. 488.1.47. Л. 21.

⁵ Там же. Л. 26—27.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Ф. 488.1.47. Л. 30—31.